

ПОТАПОВЦЕВА О Е

БЛЕКИНЫ

СКАЗКИ

12+

@Alenkinart

Ольга Потаповцева

Бабкины сказки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Потаповцева О. Е.

Бабкины сказки / О. Е. Потаповцева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-06593-2

Каждый из нас в детстве верил в удивительные истории. Предлагаю вам окунуться в мир сказок и мистики. Ведьмы, домовые и лешие — неотъемлемая часть русского фольклора. А что, если я расскажу вам несколько реальных историй с их участием? Пришла пора вспомнить о чудесах, которых так не хватает нам во взрослой жизни.

ISBN 978-5-532-06593-2

© Потаповцева О. Е., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие	5
Гостя из другого мира	6
Хранитель леса.	10
Проклятая квартира	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Потаповцева

Бабкины сказки

Предисловие

Когда-то давным-давно, когда мы были маленькими, а мир бесконечным, наши бабушки рассказывали нам сказки. Про Лешего и Бабу-Ягу, про Домового и Кикимору. Конечно, каждый скажет – «Бабкины сказки»... А что, если я вам расскажу несколько мистических, иногда жутких и необъяснимых историй, которые произошли в реальности с абсолютно разными взрослыми людьми?

Гостя из другого мира

Когда о давным-давно... Ведь так начинаются все удивительные истории? Так вот, когда-то давным-давно, появилась в нашем поселке новая девушка. Никто про нее ничего не знал, но к новым людям у нас всегда приковано пристальное внимание. Поселок то небольшой, все друг дружку знают и все друг дружке родственники через пятое колено.

И не то чтобы девица была краше деревенских. Просто она была другая – легкая, воздушная, ухоженная. Не чета нам – торфушкам да колхозницам. Барышню звали Верочка. А история у нее оказалась самая что ни на есть печальная. Встретила парня, полюбили друг друга, дело шло к свадьбе, которая так и не состоялась. Разбился парень на мотоцикле, трагически. Так у Верочки от этой любви появился сын Андрюшка, и чтобы не застить глаза родителям погибшего жениха, да и свою жизнь как-то устраивать, переехала она в соседний район, а именно к нам в деревню. Ну и от злых языков ясное дело пряталась, без свадьбы же родила.

Здесь конечно, что началось – хоть святых выноси!!! Наши деревенские парни наперебой провожать напрашиваются, да цветы в палисадниках драть, да конфеты носить. Ну, Верочка решила не торопиться с выбором и хвостом крутила, присматривалась. Все знали про наличие маленького Андрюшки. В те времена ребенок не был помехой, хоть и без брака.

Верочка устроилась в дом культуры на должность массовика затейника. Веселая была, активная, всегда что-то придумывала новое для односельчан. Всегда нарядная, да накрашена по моде – тени голубые, да помада в морковный оттенок. В общем, загляденье!

Начал к ней по-серьезному свататься Володька. Он и женат никогда не был, и с девчонками особо не дружился, в общем, бирюк – бирюком. Не разговорчивый, мрачный и излишне серьезный, еще и ростом под два метра. Дитина хоть куда и работал всегда в каких-то чисто героически мужицких местах – в пожарной части, на грузовой машине, в леса валить ходил. В общем, деньжата водились. Наши девчонки его за то и сторонились, что ни пошутить с ним, ни похулиганить нельзя. Посмотрит исподлобья, как на дурочку, а кому ж себя захочется дурой чувствовать.

Так Володька и проходил "в девках" до 34 лет. А тут летящая Верочка, нарисовалась. И решил он, во что бы то ни стало жениться. Она его, конечно, сначала сторонилась и опасалась. А потом привыкла, что он всегда рядом. Тихий, спокойный, серьезный, высоченный и ручищи огромные. С таким, как за каменной стеной.

Идет она из клуба домой зимой, темно, страшно. Фонарей то у нас всегда мало было, при любой власти не хватало финансирования на наши фонари. Так в полумраке и прожили, местные то каждую кочку знают, а приедем тяжело. Кто в канаву укатится по незнанию, кто в болотину забредет – матерится.

Вот и Верочке поначалу страшновато было, мало того что темно и грязно, да еще и пьяные на улице ходят. Вот тут Володька самый лучший друг – до калиточки проводит, цветы вручит, и домой... Хулиганы какие праздник мешают вести – Володя посмотрит исподлобья – и нет хулиганов. В общем, ходил он за ней около полугода – провожал, защищал, цветы носил (из бабкиного палисадника, все повыдрал). Ухаживал по-серьезному, обстоятельно. Согласилась Верочка замуж за него идти, а что, дело молодое. И Андрюшка к нему ручонки тянет, как к родному, а Володька до деток сам не свой... Так и поженились.

Верочка родила дочку Анютку. Серьезная девочка получилась – как папа. Волосики светлые кучерявые, глазки голубые – за них и имя получила. Володька не наглядится на дочурку свою, не надышится, на все готов для нее, хоть звезду с неба, хоть велосипед по дефициту достать.

На радостях выделили молодой семье новый дом. Каменный, трехкомнатный. Целую улицу таких домов ставили приезжие рабочие. По одной стороне наши деревянные пятистенки,

по другой стороне новомодные коттеджи. Строители приезжие все, с советских республик. А приезжие – они ж всегда интереснее своих, правда? Ну, наши девчонки и похватили женихов – после этого наш поселок многонациональный стал. Вон ребятишки уж подрастают. Не все строители оказались холостыми, как рассказывали. Часть к своим семьям вернулась, а небольшое количество осталось, по-честному женилось и осело растить чернявое потомство.

Пока шло активное строительство домов для молодых семей, среди которых и Верочка с Володей, нагрянуло в нашу страну ненастье под названием Перестройка. Чего уж они там перестраивали непонятно, но вот ряд каменных домов достроить по – уму, да по правилам так и не смогли. Все вроде хорошо, но отопление центральное тянуть денег не хватило... Удобства тоже по старинке пришлось на улицу выставлять.

Как тут быть, что делать? Греть дома надо как то... Сделали по две печи в каждом доме: одна значит в одной половине дома – на кухне плита и подтопок, в комнате частично теплая стена. Вторая печь стояла между двумя другими комнатами, наподобие голландки.

Хозяева, конечно, намучились с ними, а делать нечего, не нравится – найдут, кому отдать, желающие новый дом получить в очереди стоят. Вон на радостях наженилось разом пол – села девок за чернявеньких рабочих.

Дров на такие дома шло, конечно, не в сравнение. У нас-то деревянный дом – в какую зиму и по три раза в день топишь печь, чтобы тепло было. Так у нас одна – русская. А тут две печи, да дом каменный – стынет быстро. Да и с утеплителем непорядок оказался. Ну, в общем, сперли его, пока была возможность, не весь конечно, но внушительную часть...

Володька – мужик с руками, поправил, что надо, туалет в дом перенес (на веранду), все потеплее, чем зад под ветер подставлять, к тому же двое деток. Вот так и въехали, вчетвером – счастливое семейство.

Но все хорошо до поры до времени. Перестройка шла полным ходом, жить стало тяжело, и к молодым на проживание попросилась Володина матушка. Звали ее Нюра. Ну, полностью-то конечно звали ее Анна, но все называли Нюра. А "баба Нюра" – за ней закрепилось лет с пятидесяти. Просто потому, что она была сухонькой, морщинистой и сгорбленной. Как-никак троих детей подняла. Удался, правда один Володька, муж рано умер, двое других детей – нещадно пили. Вот и определилась Баба Нюра на содержание к самому путевому сыну. Это ничего, что Верочке не по нраву... Комнату выделили, вещи перевезли.

И вот тут Верочку как подменили, не по душе ей пришлась приживалка. Оно и понятно, две хозяйки на одной кухне никогда не уживутся.

Все не по нраву было Бабе Нюре: и как готовит Верочка, и как прибирает, и как посуду моет. Поэтому ею было принято волевое решение – питаться отдельно, и из своей посуды. Об этом она громогласно заявила всему семейству. Да только вот, когда сын со снохой были на работе, а внуки в школе, Баба Нюра не гнушалась Верочкиными борщами и разносолами, и кружку любимую брала, да на место не ставила. Помимо этого непутевые братья Володи тоже заходили столоваться. А вы же помните, что это перестройка, и глухое село, где с продуктами и так напряг.

Дело конечно не только в кухне было и уж точно не в кружке. Дело было в том, что баба Нюра по молодости нагрешила много. Поэтому под старость лет решила грехи замаливать и стала постоянным посетителем церкви... Шутка ли 12 абортв. Тут по любому в бога пришла пора поверить. Так потихоньку баба Нюра завешала комнату иконками, лампадку приладила, и свечи церковные жгла. Ну и пенсию свою носила на пожертвование, да часть непутевым сыновьям давала. На водку.

Верочка поэтому и переменялась, согласитесь – понятно почему... Время тяжелое, рот добавился, двое деток малолетних, а участия бабушка никакого не принимает ни в воспитании внуков, ни в домашнем хозяйстве, ни в финансовых вопросах. Да еще и богомольцы в дом потянулись. Приходит Верочка с работы- кружки любимой нет и полный дом божьих бабулек.

И ведь не выгонишь, они ж за советом, да на беседу праведную к бабе Нюре. Как тут дела делать?

В общем, Верочка утомилась и решила съездить к своей матери, навестить да пожалиться. Своя-то пожалеет и полегче на душе станет, и дальше можно на "Святошу" смотреть (так Верочка за глаза называла свекровь). Ехать недалеко – 10 километров до районного центра, потом еще 15 на автобусе, а там через лесок часа три пешочком. Володе сказала, собралась и поехала, сына с собой взяла, дочку оставила на мужа с бабкой.

Вот тут то и начинается самое интересное... Обстоятельства сложились так, что Верочка не успела вернуться к ночной смене Володьки и дочь Аня осталась с бабушкой одна на ночевку.

Отца Аня проводила на работу, уроки сделала, да спать легла. Ночью просыпается она от непонятого шороха, будто бы под ковром на стене кто-то прячется. Спросонья она подумала, что показалось. Но через какое-то время звук повторился ближе. Аня окончательно проснулась и очень испугалась. Дома то только бабушка, а до нее идти через коридор и мимо стены с ковром, под которым кто-то шепчет. Собрала силу воли в кулак, девочка зажмурилась и бегом преодолела дверь в коридор. И остановилась, шепот стал громче. И вовсе не из-под ковра он шел... Аня выдохнула – в коридоре спиной к ней стояла баб Нюра. В платке. Почему то именно платок она запомнила. Она шептала что-то непонятное, как будто на другом языке даже.

Анечка подошла ближе:

– Бабушка, ты чего здесь стоишь, – спросила девочка и потянула бабу Нюру за рукав. Бабушка отвечать не торопилась, она шептала без остановки непонятные шипящие слова, вперив пустой взгляд во входную дверь.

– Бабушка, – Аня сказала громче и сильнее дернула невменяемую старушку.

Баба Нюра начала медленно поворачиваться в сторону внучки. И о ужас!!! Вместо глаз были белые бельма, без радужной оболочки, просто белые. Анечка закричала от испуга и неожиданности, на крик выбежала настоящая бабушка, включила свет и тоже увидела это существо в коридоре:

– За мной рано! – резко сказала баба Нюра и начала мелко креститься. То, что стояло у двери сразу исчезло, как будто и не было ничего.

Баба Нюра выслушала испуганную внучку, святой водой умыла, молитву сотворила "святые помощи". Вроде как-то все поуспокоилось. Уснули. Наследующий день вернулась Верочка и Володя. Произошедшее ночью Анечке уже казалось сном, но маме она все-таки рассказала про происшествие, и про бельма, и про бабушку.

Решено было вызвать попа, чтобы дом освятить. Так и сделали, батюшка походил кадилом помахал, святой водой побрызгал и уединился разговоры говорить с бабой Нюрой.

Поп не поверил девочке, сказал, что заспалась девочка и ей привиделось все это. И как ни пыталась Анечка попу доказать, что не она одна это видела, что и бабушка тоже – не поверил церковный человек, а баба Нюра повела себя странно и внучку не поддержала. Вроде, как и не было ничего, и не видела она, и "святые помощи" не читала той ночью...

Однако после этого случая Баба Нюра стала чаще посещать церковь и строже держать посты, видимо за ней приходило это существо. Да точно за ней, раз в ее же облике.

Прошло около месяца после этой страшной встречи, как умер один из братьев Володи. Что-то там с печенью, но скоропостижно.

Однажды Аня пришла со школы, а дома никого нет. Только бабушка у себя в комнате. И как то тихо в доме, что даже тревожно. На улице шел дождь, из тех серых и нудных, которые осенью идут по несколько дней, мрачно, монотонно и темно. Аня ходила из угла в угол и не знала, куда себя деть, решила идти в гости к подружке. Больно нехорошо ей дома. Не успела

она выйти, как вдруг громко что-то хлопнуло, и дым повалил. В комнате загорелся телевизор, тогда еще ламповые были, да так загорелся – вспыхнуло аж до потолка. Пробки выбило.

Анечка кинулась к бабе Нюре, будила – будила, да не добудилась. С испугу вылила на телевизор ведро колодезной воды и кинулась снова будить. Бабушка не реагировала. Тогда Анечка нашла церковную свечку и зажгла ее, до пробок то самой не дотянуться, надо родителей ждать.

Зажгла свечу, подошла к кровати бабушки Нюры. Та лежала, закатив глаза, так что видны только бельма. Как то самое из коридора... Анечка сломя голову кинулась из дома навстречу маме Верочке. По времени она уже должна была возвращаться с работы.

Схоронили баб Нюру. И очень повезло тогда Анечке, что пробки выбило, и розетки были обесточены, могло случиться страшное, непоправимое...

Что это такое было в коридоре непонятно, что оно там шептало нам теперь не узнать. Да только не прошло и двух месяцев, как погиб Володька. Поваленным деревом ему пробило голову, аккурат сучок через глаз прошел...

Хранитель леса.

Однажды – а почему бы и нет, ведь и такое начало сказочной истории может быть. Так вот, однажды в одной тихой деревушке три подружки решили попрактиковаться в колдовстве.

Лучше, наверное, сначала немного рассказать про подружек. Таня и Оля были близнецами, родились с разницей в полчаса, при принятии важного решения – эти полчаса и были решающими. Таня всегда говорила:

– Я тебя старше на целых полчаса, – и это было неоспоримым аргументом в любом споре.

Сестры были очень похожи внешне, не одно лицо, но очень похожи. Для малознакомых людей было сложно запомнить, кому какое имя принадлежит, поэтому часто их называли "Таня-Оля", без персонализации. Да и сами сестры были единым целым. Их невозможно было разделить. Если они были в разных местах, и одной из них было плохо, вторая всегда это чувствовала. Этот феномен они проверяли много раз, и вы знаете, он всегда подтверждал невидимую связь.

Третья подружка Ольга училась в школе и была на год старше, жили девчонки на одной улице и дружили с самого детства.

Семья Тани-Оли была стандартной для деревни – папа бухает, а мама учитель. Бывало во время очередного пьяного дебоша девчонки приходили в гости к Ольге, чтобы не видеть "Алкаша". Так между собой они называли отца. Конечно, он не всегда был плохой. Иногда мог принести кусок забора – "это чтобы обороняться от цыганей", или притащить домой собаку и сказать "теперь он будет жить с нами".

Он не всегда пил. Но в этой деревне, как и во многих других в нашей стране, большинство мужиков пили, вроде как норма. Запой семья переживала с переменным успехом. Потом Алкаш трезвел, извинялся и выходил на работу. Мама близняшек его прощала, оно и неудивительно, попробуй-ка на учительскую зарплату растить двоих детей, да еще девочек. У близняшек был брат, который уже этого всего не видел, он был старше на 13 лет, жил и работал в городе. Изредка приезжал на выходные к родителям и в отношении их не лез.

Семья Ольги тоже была в некотором роде странная. Мама после техникума приехала "по вербовке" работать на ткацкую фабрику. Папа был местным электриком. Он не пил, не курил, закалялся, что для местных жителей было не нормальным. Как это ты не пьешь? Все пьют, а ты не пьешь?! Именно это и было отличительной чертой. Полдеревни прячется у другой половины от бухающего кормильца. Потом они меняются местами, потому что в запой уходит вторая половина. А это семейство вроде как отщепенцы – у них кормилец не бухает, а снегом обтирается.

Ну, что-то я отвлеклась. Это свойственно старушкам, когда они вспоминают прошлое.

Ну, так вот, девчонки подружились. Втроем строили шалаши, вместе ходили по лесам и болотам, вместе интересовались необъяснимыми явлениями, вместе открывали новые места в округе. Были у них свои названия, например "тихая заводь" – пруд в отдаленном от деревни лесу. "Желтая дорога" ведет к тихой заводь. Эту дорогу начали строить в 80-х годах, говорили, что тут будет проходить ветка железнодорожного полотна на Москву. Но дорогу так и не достроили, пасеку через лес прорубили, песком засыпали, и как оно обычно и бывает – все заглохло в девяностые годы. А девчонки по этой дороге катались на великах, она имела крутые спуски и подъемы – это было веселее, чем ехать по асфальтированной.

Сама дорога проходила через лес – оказалось, что малины и каринки там видимо-невидимо. Да и вообще, лес тут хвойный, а вокруг деревни кругом болота и лес в основном лиственный.

Когда то давно на место нынешней деревни пришли жить старообрядцы. Это было пару веков назад. Ну как "жить" – скорее прятаться от гонений. Может быть, поэтому коренные

жители были такие мрачные и злые? Память предков или память рода... После, уже в советские времена, когда началось покорение Сибири и вот это "догоним-перегоним" болота вокруг стали осушать и расширять границы заселения. Но почва все равно влажная, поэтому комаров и мошек много.

А по желтой дороге елки да сосны, и никто не кусает, потому, как запах хвои отпугивает насекомых. А самое главное, никто из деревни сюда не ходит. Почему-то им эта часть леса не нравилась.

Так вот, однажды девчонки решили поехать до конца желтой дороги, изучить ее подальше. Было тепло, дождя не предвиделось. Договорились встретиться у начала села и оттуда уже все вместе двинулись на жёлтую дорогу. Родителям не рассказывали, потому что всегда есть вероятность, что не отпустят. А так, сказали, что за ягодами – можно на весь день уйти и никто искать не будет. Главное вернуться к вечеру. Выехали рано утром. Солнышко только встало, в селе тишина, только что выгнали коров на выпас.

Ехали долго. Решили остановиться и передохнуть.

– Смотрите сколько бабочек! – воскликнула Таня. И действительно, в колее прямо на луже сидела целая стая капустниц. Так много, что лужа была под ними не видна. Девчонки подошли ближе, и все бабочки одновременно вспорхнули и разлетелись. Зрелище очень красивое и сказочное, подругам показалось, что это хороший знак.

Красота вокруг, солнышко просвечивает через деревья, уже тепло, но еще не жарко, вокруг просыпается лес, птички приветствуют восход. Где то через 15 километров они наткнулись на заброшенную старую деревню.

Кажется, что за свою жизнь они облазили каждый уголок вокруг своего дома, знали каждый куст в лесу и каждую тропинку. Но оказалось, что есть еще не изученные места.

Странное чувство замершего времени окутало подруг. Деревянные дома стояли пустые, на дверях не было замков, во дворах не было скотины. Тропки заросли травой. Один из домов был больше остальных и девочки решили, что это какой-то заброшенный хутор, а большой дом – дом местного кулака или мелкого барина. Он отличался от остальных: стоял на пригорке, был огорожен забором, были большие распашные ворота. Все это хозяйство явно сделано на совесть, раз простояло столько лет.

– Давайте постучим, а то пить хочется. Спросим воды, если кто-то есть, – предложила Оля.

– Заодно станет ясно, есть ли тут вообще кто живой, – поддержала сестру Таня.

Стучать и разговаривать взялась Ольга, просто она была посмелее из троих. Постучала сначала в ворота. Тишина. Зашли во двор, постучали в дверь на резное крыльцо. Снова тишина.

– Такой красивый был дом, – сказала Ольга. – Почему все оставили? Смотрите, каких цветов наличники и само крыльцо.

Краска облупилась, но было понятно, что хозяева следили за домом. Доски крыльца добротные и крепкие, красивые резные наличники. Стекла в окнах потекли от времени. Последний контрольный стук раздался в окно. Никто не ответил.

Девчонки постояли еще немного, было решено зайти внутрь. Дом оказался пуст. Везде толстым слоем лежала пыль. Было настолько тихо, что они слышали, как в стекло билась муха. Внутри, как в старину, по периметру светлицы стояли лавки, по центру дома красовалась русская печь с изразцами. Точно из зажиточных были хозяева дома. Подруги посмотрели по стономам – ухваты, чугульки и крынки стояли на своих местах. Было ясно, что здесь давно никого нет, но и искатели старины сюда тоже не добрались. Никаких следов разорения и вандализма.

Самая удивительная находка – это библиотека – под нее был отведен весь чердак, старинного дома. И все там было организовано очень грамотно. Окно чердака увеличили, чтобы

больше света попадало внутрь. Рядом с окном стоял стол и кресло. А вокруг были книги. Много книг. На полках, на столике для чтения, книги стояли стопками друг на друге.

Это было удивительное богатство для наших подруг. Они расселись по углам и смотрели, с жадностью открывали каждую книгу, сдували пыль, рассматривали и листали. На пару часов воцарилась тишина, девчонки изредка переговаривались о своих интересных находках.

Здесь были книги на старославянском, на английском, книги по выкройкам. Большое количество касалось трав. Да, как вы понимаете, наши героини тоже отличались от сверстников. Их не интересовали танцы и мальчишки. Они искали новое и удивительное. А откуда брать впечатления деревенским подросткам, если родители не могут обеспечить реальные путешествия? Правильно, из книг. В каждой из них – целый новый мир, в котором все зависит от твоего воображения. Откуда нам знать, увидим ли мы этот мир в реальности в своей жизни. А через книгу – можно побывать где угодно.

Время пролетело незаметно, дело уже шло к вечеру, все понимали, что надо возвращаться домой. Хоть и очень не хотелось.

– Смотрите девчонки! – воскликнула Таня.

– "Практическая магия", – прочитала Ольга название книги, которая привлекла Танино внимание. Книга была старая, страницы ее потемнели, но самое странное – она была рукописная.

– Обложка похожа на кожаную, смотрите, как потрескалась, – заметила Оля. Внутри на полях кем-то были сделаны заметки от руки. По написанию было похоже, что они делались еще пером, даже не перьевой ручкой, а настоящим пером. Кое-где были брызги от чернил, видимо из-за сильного нажима пишущего.

– Давайте возьмем ее с собой? – предложила Оля, – дома посмотрим.

– Как то не хорошо это. Чужое брать. Пусть даже и хозяйина нет, – засомневалась Таня.

– Давайте честно! Это все, – Ольга обвела чердак рукой, – никому не нужно. Судя по дороге, про это место никто не знает. Здесь все давно запущено. Давайте возьмем эту книгу, мы ж не крадем, а забираем то, что уже никому не пригодится. К тому же можно потом вернуть ее обратно.

В общем, сказано – сделано. Собрались, книгу закрепили на багажнике велосипеда и поехали домой. Про ягоды, которые нужны для прикрытия все благополучно забыли. Очень уж устали, наверное, проехали около 40 километров. находку спрятали в сарае у близняшек, под сеном для кроликов.

Откуда взялась эта книга на этом хуторе, до сих пор непонятно. Про сам хутор никто ничего не слышал. Девчонки поспрашивали у стариков в деревне. Никто ничего не знает. Говорили, что завод кирпичный был раньше, барина какого-то, правда, никто не помнил в какой стороне. На следующий день, в школе, подружки обратились к учителю истории – подняли старые карты местности, но ничего так и не нашли.

Девчонки собрались вместе и решили изучить получше свою находку. Книга была когда-то красивой. Там где не выгорела и не потрескалась кожа, был виден ее настоящий цвет – темно красный. Страницы закрывались на замочек. Одна его половинка до сих пор была закреплена на обложке. Было понятно, что это половинка паука. То есть, когда замок был целый, паучок держался лапками за обложку. Буквы названия когда-то были золотыми, а вот автора не было.

– Смотрите, нигде не написано, кто автор, нет даты издания и названия издательства. Страницы друг от друга тоже отличаются и по цвету и по текстуре. Кажется, что ее несколько раз собирали заново, – заметила Ольга.

– Может быть, мы нашли ведьмину книгу? – предположила Таня. – Кажется, что ее писало несколько человек. Может быть, это разные поколения одной семьи? Видите – почерк разный?

Книга действительно была рукописной, но было ясно, что автор не один, потому что почерк местами менялся. Получалось, что ее передавали в семье из поколения в поколение, и эти заметки на полях, не что иное, как дополнения и разъяснения к обрядам, которые были описаны. Сплошная художественная ценность.

Здесь были рецепты отваров и правила сбора трав. Оказывается в разное время одна и та же трава имеет разную силу и может помочь от разных недугов.

– Наверное, это книга рецептов, а ведь рецепты это не магия. Почему такое название? – спросила Оля.

– Оля, а почему ведьм ведьмами зовут? – обратилась саркастично Таня к сестре. – Потому что ведают, любой врач нынешний – это ведьма в старые времена.

– К тому же, смотрите, здесь много про восполнение энергии, не только про лечение речь, – Ольга ткнула пальцем в какую-то схему, – Вот пишут, что болезнному можно помочь, взяв энергию взаймы у стихий.

– Значит речь о белой магии, а не о черной, – поддержала Таня подругу. Было что-то волнительное в этой книге, что-то неизведанное и интересное, то, что раньше не попадалось девчонкам ни в жизни, ни в книгах. А тайна о хуторе еще больше объединяла девочек. Поэтому они решили провести один обряд из старинной книги – "по восполнению энергии", а проверить решили на Алкаше.

– Алкоголизм это же болезнь, – подумала вслух Таня, – вдруг поможет и заговорщицки посмотрела на подруг.

Со всей серьезностью отнеслись девчонки к этому делу. Строго следовали указаниям волшебной книги. Первое, что надо было сделать – обозначить фигурками все четыре стихии: огонь, воду, землю и воздух. Для этого подружки набрали глины на желтой дороге и слепили четыре женских фигурки, высушили по всем правилам, раскрасили красками и украсили бусинами и камушками (у всех девочек есть такие сокровища).

Далее надо было найти место для проведения и подготовить "ведьмин круг". Главное условие было – уйти от людских глаз. Это тайный обряд, никто знать не должен. Поэтому было решено идти в лес на желтую дорогу, там людей днем с огнем не сыщешь. Еще требовалось 4 камня, на каждый из сторон света, и жертвенный нож. С ножом вышла загвоздка, жертвоприношения уже давно не в моде. Думали долго, откуда его взять. – У нас есть отдельный нож, которым скотину режут, – сказала Ольга. Дедушка сам не может, жалко ему, приглашает мужика соседа всегда, когда пора, так вот он нашим ножом их... Это же вроде как жертва? Убить животное, чтобы оно дало пропитание людям?

– Да, давай его и возьмем, все равно больше нет вариантов, – сказала Таня. На том и порешили.

Девчонки дождались полнолуния, это тоже было одним из условий для правильного проведения обряда. Вечером собрались в условленном месте и направились на "желтую дорогу".

В лесу уже все было подготовлено: 4 камня по сторонам света, 4 фигурки стихий, свечи и жертвенный нож. Следуя указаниям в книге, с ножом обошли круг и создали защищенное пространство, далее сказали нужные слова и сконцентрировались на том, чтобы направить энергию на лечение Алкаша.

Когда все было сделано, девочки чувствовали себя уставшими. Они решили развести костер, потому что становилось прохладно, заварить чаю и потихоньку возвращаться домой. Было очень тихо, птицы закончили свои дневные песни, по земле поплыл туман. Девчонки сидели вокруг костра в тишине, вода в котелке потихоньку закипала.

– Как вы думаете, поможет? – спросила Таня у подруг.

– Сложно сказать... – сказала Оля.

– Мы хотя бы попытались, хуже точно не будет, – поддержала Ольга.

Вдруг Таня замерла и уставилась в темноту за спинами подруг.

– ОН СТОИТ И СМОТРИТ, – только губами прошептала Таня. Глаза ее не сводили взгляда с кого-то за спинами девочек. Таня была явно напугана.

– ОН СМОТРИТ НА НАС! – опять произнесла Таня. В глазах ее был ужас.

Ольга резко обернулась, вы же помните, что она была самая смелая и ничего не боялась. Однако там никого не было. Полная луна и свет костра отлично освещали все вокруг. Обычный лес, обычные деревья.

– Таня, чего ты нас пугаешь? Там никого нет, – нарочито громко сказала она.

Тревога передалась Оле, потому что такие шутки в их компании не практиковались. У них была очень крепкая дружба, и они безоговорочно друг другу верили.

Ольга медленно пересела на Танину сторону, решив, что с ее ракурса видно больше, но так ничего и не увидела. Таню трясло от страха, Оля тоже была напугана.

– ОН НАС ВИДИТ, – прошептала Таня. Все замерли и как будто чего-то ждали. Все трое смотрели в одну точку, как вдруг именно оттуда раздался треск сухой ветки. Как будто кто-то невидимый на нее наступил.

Этот негромкий звук послужил сигналом. Девочки как по команде вскочили со своих мест, Ольга быстро опрокинула воду в костер. Пока костер шипел и дымил, подруги схватили велосипеды и начали выбираться из леса на дорогу. Ветки хлестали по лицу, но девочки не замечали боли. Последний раз, оглянувшись на лес, все трое увидели два красных светящихся огонька. Как будто кто-то смотрел им вслед. Только находились они очень высоко, намного выше человеческого роста.

– Не оглядывайтесь, – крикнула Таня.

Втроем сломя голову они помчались от этого места. Жуткий страх лез изнутри. Так, наверное, боятся животные... Все трое крутили педали так, как никогда в жизни этого не делали.

Выбравшись на асфальтированную дорогу, девочки остановились отдышаться. От быстрой езды они покраснели, по лицам стекал пот. Над желтой дорогой висела полная луна, и, как в фильмах ужасов, из леса на дорогу вытекал туман.

– Что это было? – спросила Ольга, – я видела только глаза, хотя, может быть, мне после костра так померещилось... Может искры? – с надеждой в голосе произнесла она.

– Я не знаю, нас двоих так заключить не могло, – сказала Таня.

– Я тоже видела, – прошептала Оля, – так не бывает, чтобы у троих сразу были одинаковые галлюцинации.

– Он весь черный, как клуб дыма или пыли... И глаза... Он смотрел на нас, – ужас не отпускал Таню.

Девочки помчались домой. Было решено заварить ромашкового чая, чтобы успокоиться.

Может быть, это был Леший, и подруги его потревожили, своими действиями. Так или иначе, на общем совете, было решено по ночам в леса не ходить, обрядов никаких больше не делать. И местную нечисть не тревожить...

Проклятая квартира

Никогда! Слышите, никогда не снимайте квартиру впопыхах! Это не приведет ни к чему хорошему.

Однажды две студентки вынуждены были в срочном порядке переехать с одной съемной квартиры на другую. И хоть и говорится, что на переезд дается месяц и этот пункт даже в договоре прописан, но обычно все выходит по-другому. Так и тут вышло, хозяева дали на съезд неделю, в связи со срочной продажей. Очень, конечно извинялись за неудобства, но факт остается фактом. Таня и Лена паковали вещи между парами и семинарами.

Девчонки по традиции обратились к знакомому риелтору. Большого выбора не было, потому что хорошие варианты в сентябре давно сданы таким же студентам. Смотреть и выбирать приходилось из того, что было. Договорились о встрече с новыми хозяевами. Риелтор явно нервничала, хозяева опаздывали, девчонки торопились. Казалось бы – вот знак, развернуться и уйти. Но нет. Квартира была нужна, поэтому все терпеливо ждали под дождем.

Новые арендодатели подъехали с опозданием в полчаса. Наконец зашли внутрь осматривать "хоромы". При других обстоятельствах можно было снять и получше вариант за те же деньги. Двушка паровозиком на первом этаже, причем входная дверь смотрела прямо на дверь подъезда. А это значило – сквозняки и постоянный шум. Мебель советского времени, так пишут в объявлениях, когда сложно признаться, что все это откровенная рухлядь, которая по неизвестной причине не доехала до дачи. Мало того, квартира была темной. Солнце в эти окна не заглядывало никогда, потому что в двух метрах стояла такая же обшарпанная пятиэтажка, и она то перекрывала весь свет. На окнах были решетки. И это наводило еще большую тоску, чем мебель и традиционный ковер на стене. Пока Лена пыталась сбить цену, Таня пошла осмотреться. Что-то ей не нравилось здесь. И дело не в мебели, не в старых трубах и капающих кранах...

– Горела квартира? – неожиданно даже для себя спросила Таня, резко прервав беседу собственников, риелтора и Лены.

Хозяйка презрительно скривила тонкие губы, стряхивая пепел с сигареты, воткнутой в длинный мундштук, прямо на пол.

Бабуля была из бывшей интеллигенции. Из интеллигенции, которая внезапно обнищала, если быть точнее. Наверное, и вы таких знаете. Посмотрите по сторонам – возможно, такая же дама стоит и скромно торгует на рынке своими книгами, не потому что призвание, а потому что жизнь заставила. При "советах" внезапно, целый слой уважаемых, умных, образованных людей стал нищим и никому не нужным... Они отличаются от остальных, часто на них надеты несуразные шляпки и, несмотря на преклонный возраст – у них идеальный маникюр на скрюченных сухих пальцах.

О, вы можете подумать, что они злые (из-за пальцев или из-за высокомерного выражения лица), но нет, дело совсем не в этом. Дело в том, что этими пальцами они сначала учились играть на фортепьяно, а потом ими же пытались выполнять несвойственную, непривычную, тяжелую работу. Кто-то смог адаптироваться к переменам и забыл про маникюр, а часть осталась при своих убеждениях и привычках. Их часто путают с городскими сумасшедшими...

Наша хозяйка была из тех, кто адаптировался. Маникюр исчез, а вот потрепанный парик и мундштук остались. И красная помада на сухих губах тоже местами задержалась.

– С чего вы взяли? Никогда не было такого, – быстро проговорила она.

«Врет» – подумала Таня, но вслух ничего не сказала. Она пошла в соседнюю комнату, где стоял сиротливый шкаф и одинокий стол. Стула не было.

– Шкаф у вас теперь лакированный, – почему-то с гордостью крикнула хозяйка вслед Лене. В чем радость и гордость девушка не понимала, на каждой съемной квартире был такой

"лакированный шкаф" непонятной высоты с растопыренными ножками, который всем своим видом говорит "ну извини мол", и если бы у него были руки, он развел бы их в стороны в жесте сожаления.

– В кладовке кровать есть разобранная, соберете – будет вам второе спальное место, – продолжала хозяйка.

– А стулья Виктор Иванович привезет завтра, – парик кивнул в сторону унылого мужа, про которого все забыли.

Все были в напряжении. Каждый имел свою причину. Риелтор устал сводить к обоюдому выгодному решению две стороны, которые ни при каких других обстоятельствах никогда бы не пересеклись. Хозяйка устала делать доброжелательный вид, муж хозяйки, которого иначе как Виктор Иванович не называли, явно страдал от похмелья. Девочки же утомились от поисков.

Решено было остаться при условии, если собственники пойдут навстречу и скинут цену. Те удивительно быстро согласились. Договор был подписан...

Переезд был стремительный. Очень помог Ленин друг, у которого была машина. На обычной легковушке за пять раз девчонки перетаскали все вещи.

– Как кошку повезем? – спросила Таня.

– Как обычно – в свитере, – ответила Лена. Кошка Муська панически боялась улицы, она была совсем домашней, гулять ее не выпускали. Во-первых – боялись, что потеряется, во вторых она была уже взрослая и не стерилизованная.

Лена осталась на старой квартире, чтобы помыть полы и вынести мусор, там же осталась на ночь, чтобы уже утром сдать ключи хозяевам. Таня прибиралась в новой. Кошка сидела в том самом свитере, в котором ее привезли, и не предпринимала никаких попыток выбраться, и это было очень странно. При каждом переезде ее первая задача была обследовать новые владения, полазить под всеми кроватями-диванами пособирать пыль. В этот раз ее пришлось доставать из укрытия, и она повсюду ходила за Таней. Квартира ее как будто не интересовала.

Тане тоже квартира не нравилась. Было слишком тихо. Договор по интернету и ТВ еще предстояло перевести. Старый телевизор ловил только пару федеральных каналов, которые в три часа ночи уже завершали вещание. Первое что почувствовала девушка, когда осталась одна – ей тут неуютно. Квартира находилась на первом этаже и все прелести этого еще были девушке неизвестны.

Итак, слишком тихо – это раз. Таню преследовало ощущение, что за ней кто-то наблюдает. Она затылком чувствовала недобрый взгляд – это два.

– Надо повесить шторы, – сказала она вслух, обращаясь к Муське. Мне все это просто кажется, потому, что окна находятся на уровне глаз и любой прохожий может заглянуть – так она мысленно себя успокаивала.

Однако, повесив шторы, ощущение не прекратилось. Потом Таня решила, что вещи они разберут завтра, а на сегодня достаточно дел. Хотелось выпить чаю, но искать его в огромной куче коробок и пакетов совсем не хотелось. Для удобства они сложили их в центр большей комнаты. Кое-как Таня нашла подушки и одеяла и собралась лечь спать. Сон не шел, сердце тревожно стучало, и как только она гасила свет, по спине шли мурашки. В довесок еще и кошка уселась в ногах и смотрела в одну точку. Кто-то или что-то наблюдало за ними в этой квартире все время, что они в ней провели.

Девушка позвонила подруге, та постаралась ее успокоить, хотя сама валилась с ног.

– У тебя столько событий за один день, ты просто переволновалась и вдобавок устала. Да еще и место незнакомое, непривычно тебе. Постарайся успокоиться, я завтра с утра приеду, мы наведем порядок, расставим свои вещи и станет уютно, – говорила Лена в трубку.

Таня с трудом уснула, она постоянно просыпалась от незнакомых звуков – то холодильник взбрыкнет, то дверь в подъезд хлопнет, то сосед за стеной протяжно вздохнет. На следующий день она забыла о своих переживаниях – надо было распаковаться, хорошо, что начались

выходные, и можно было спокойно подбирать новое место для каждой вещи. Начали со сборки кровати, которая была в кладовой. Хозяин привез пару обшарпанных стульев.

– Венские, – сказал он все с той же гордостью и многозначительно посмотрел на девушек. Те покивали головами. Может быть, для этих людей стулья действительно имели какую-то ценность, хотя по внешнему виду это был тлен.

– Ничего, я чехлы сошью весёленькие, будут у нас дизайнерские венские стулья, – успокоила Таня подругу, подражая голосу и интонации хозяина, когда он ушел.

Потихоньку разобрались с кухонной утварью, сходили в магазин и купили самоклеящейся пленки, ей обтянули кухонный стол и шкафчик под посуду. Расставили яркие акценты, постелили оранжевый коврик, и кухня стала выглядеть намного лучше. На окна повесили занавески из тюли на деревенский манер. Это, знаете, когда они закрывают только нижнюю половину окна.

Дальше решено было продезинфицировать мебель, двери, ручки. Девочки разделились – Таня заняла комнату поменьше, Лена ту, что побольше – проходную. Каждый занимался обустройством своей жилплощади.

Девчонки выдохнули только, когда полностью обжились и попривыкли к новой квартире. Только вот незадача, по одному находиться дома они не могли. Было не комфортно, это заметили и подруги. Если раньше они частенько навещали девушек и устраивали спонтанные чаепития, то теперь все больше собирались у кого-нибудь другого. В общем, гостей поубавилось, чаще Таня и Лена ехали к кому-то.

Так прошла зима, подруги начали явно понимать, что что-то не так. Все чаще было плохое настроение, все чаще приходили депрессивные мысли, трещало по швам финансовое положение. Помимо учебы девочки подрабатывали. Именно в этот период начались недостатки у одной и урезание зарплаты у другой. Проблемы были и раньше, но отношение к ним было другое. Давящая атмосфера квартиры душила когда-то веселых подруг. Они заметили одну закономерность, чем меньше времени они проводили дома, тем лучше себя чувствовали.

Друг другу девушки однажды признались, что находясь в одиночестве в квартире, происходят странные вещи. Например, и Лене и Тане мерещится женщина в вельветовом цветастом халате. Знаете, когда боковым зрением видишь, а поворачиваешься – и нет никого. Обе думали, что им кажется, но когда поделились, стало ясно – они видят одно и то же. При появлении привидения (а как иначе это назвать?) появлялся специфический запах жареных котлет.

Обоих не отпускало чувство, что на них смотрят. Плюс кошка вела себя странно, она стала беспокойной и спала исключительно днем. С наступлением вечера Муська садилась обязательно возле девушек, при этом она могла долго смотреть в одну точку, иногда даже начинала шипеть в пустоту. Это пугало, ведь говорят же, что кошки видят нечисть, и от нее защищают.

Один раз, когда Таня разговаривала в скайпе с подругой, та спросила, кто с ней дома. Таня перепугалась тогда до смерти. Кошка вылетела из ванной так, как будто ее кто-то швырнул, это то и увидела подруга по видеосвязи. Муська забилась в шкаф и сидела там очень долго. Когда Таня наперевес с ноутбуком, чтобы было не так страшно, пошла проверить ванную комнату, то увидела на полу прямо посередине небольшого помещения огромный черный шерстяной носок. Как он там оказался? Таня точно знала, что ни под ванной, ни в шкафчике никаких носков не было. Она сама выкидывала весь хлам, найденный при переезде и оставшийся от старых жильцов. Мало того – он был мужской и с огромной дыркой на пятке. Как вы понимаете, в тот вечер Таня поехала ночевать к подруге вместе с Муськой.

По весне квартира порадовала девчонок еще и засорами. Если коротко – периодически переполнялся унитаз, нечистоты поднимались в ванной, все это текло на пол и протекало в комнату к приезду аварийной службы. И ладно бы это было один раз. Нет, "аварийка" приезжала регулярно – два, а то и три раза в месяц. Из сточной трубы сантехники доставали куски

асбеста, мертвых котят, чужие трусы... Приятного мало. Были испорчены коврики и несколько пар обуви, когда такой засор случился, пока никого не было дома.

Однажды, вернувшись, домой, подруги обнаружили жуткого канализационного таракана. Об него можно было споткнуться, такой большой он был.

Это было последней каплей и решено было искать новое жилье, потому что так дальше жить было нельзя. Трижды девочки ездили смотреть квартиры с риелтором, и трижды сделка срывалась в последний момент по разным причинам.

– Такое ощущение, что нас не отпускает эта квартира, – поделилась Таня с Леной своими мыслями.

– А давай перестановку сделаем, раз все равно с переездом не получается? – вдруг предложила Лена.

Девчонки с энтузиазмом принялись за работу. Двигали старую мебель, смотрели как лучше. В Таниной комнате решено было передвинуть шкаф, для того чтобы он стал легче, Таня вынула из него все вещи. Когда она полезла заодно протереть крышку, то увидела какой-то листочек. Бумага была выцветшая, желтая.

– Как это я его раньше не заметила, – протянула она листочек подруге.

Лена развернула его и изменилась в лице.

– Смотри, – и она вернула листок обратно. Таня спустилась с табуретки, развернула бумажку. Это было свидетельство о смерти. "Смирнова Антонина Ивановна скончалась от 80 % ожогов тела".

– Все-таки горела квартира, я была права, – произнесла девушка. Такая правота ее совсем не радовала.

– Почему они не забрали, – возмущалась Лена, – это же документ, печати вон стоят. Наверняка он нужен при наследовании имущества. Почему не сказали?

– Потому что самое главное было – сдать квартиру, а если всем рассказывать, что тут кто-то умер, да еще и так страшно умер, желающие вряд ли появятся.

– Неудивительно. Решетки на окнах есть, а ключ от них мы так и не нашли, а ведь по противопожарной безопасности он должен быть – продолжала Таня, – во вторых входная дверь установлена неправильно, если сосед выйдет и оставит свою дверь приоткрытой, то нам из квартиры будет не выбраться.

Девушки были в шоке. Теперь сложно было думать, что все неприятности, которые произошли с ними именно в этой квартире случайны. Подруги решили пообщаться с соседями. Сначала никто не хотел обсуждать эту тему. Согласился только сосед по лестничной клетке. Он был из коммунистов, из тех, кто всегда требует предъявить паспорт, и не важно кто звонит в его дверь. Сантехник-паспорт, почтальон-паспорт. Ну, оно и правильно, учитывая, сколько всяких продавцов и обманщиков сейчас таскается по подъездам.

Девушкам он сказал, что, сколько себя помнит, в квартире, которую снимали девчонки, всегда были засоры и потопа, и что собственница действительно сгорела дома.

После этой тяжелой беседы подруги вернулись к себе...

– Когда она появляется... ты понимаешь, о чем я? – спросила Таня.

– Не очень, – ответила Лена.

– Это не котлетами пахнет...

Лена, наконец, поняла, о чем говорит подруга и стремительно побежала в туалет. Ее рвало.

Ни одна из девушек не хотела задерживаться в этом месте. Лена втайне от подруги решила сходить к гадалке. Раз тут что-то сверхъестественное, то надо спросить у знающего человека, подумала она.

Гадалку звали Дарина. Жила она в обычной квартире, никаких тебе атрибутов магии. Ни ворон, ни хрустальных шаров. Самая обычная квартира, только в отличие от их жилья – светлая

и солнечная. Самая обычная хозяйка, со стороны даже не подумаешь, что она может что-то предвидеть, длинные волосы, спортивный костюм. Лена ожидала увидеть старую цыганку, ну или бабулю, но никак не девушку.

– Проходи в кухню, кофе пить будем, – сказала она. Таня разулась и последовала за хозяйкой, та уже наливала кофе, – я вижу образами, ты про себя вопрос свой думай, а я буду рассказывать то, что вижу.

Дарина закрыла глаза и начала говорить, сначала это были бессвязные предложения, потом начала вырисовываться картинка. Лена взяла с собой блокнот и ручку, чтобы все записывать и ничего не забыть.

– Красный дракон, везде красный дракон, страшный из пасти дым идет. (Это, наверное, про пожар, подумала Лена). Вижу помещение, в стенах много глаз, смотрят – высматривают, – шептала гадалка, – это ее глаза. Ее забрал дракон, а глаза остались. Грязь течет по полу, а с потолка капает что-то, – ведунья поморщилась, как будто ей и вправду что-то капнуло на лицо, она смахнула каплю рукой и посмотрела на нее, – Кровь!!! Это кровь. Господи, – вздохнула Дарина, – надо ухаживать, надо обязательно ухаживать!!!

Она очнулась от своих видений и посмотрела на Лену.

– Вас просто так не отпустят. Сейчас она из вас сосет энергию, а в ванной вообще что-то страшное, я не очень поняла что это... Ясно одно, пока вы будете там жить, все в вашей жизни будет становиться только хуже. Будьте внимательны и не обсуждайте там свой переезд. Вообще эту тему в этом доме не поднимайте, иначе будет обострение. А то, что святой водой побрызгали – это хорошо, это правильно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.